



Главная работа — в тундре

Н ОЧЬЮ вернулся из табунов главный зоотехник Тарас Рольфтиргиневич Тынагиргин. Утром, не дожидаясь традиционной вечерней планерки, главные специалисты, бывшие в селе оленетехники, собрались у директора совхоза.

Побывавший главный зоотехник в двух ближних табунах, но не в хозяйстве самое большое беспокойство, потому что сформированы они из молодняка, а самочек нынешнего года — до 65 процентов упало оно против 80 в прошлую зиму. От того, каким по количеству и качеству будет этот резерв, — зависит судьба планов предстоящих лет пастбищ по сдаче мяса, по рентабельности и по всем вытекающим из нее производным.

Однако ж не побоялись в совхозе доверить этот ответственный участок молодежи. В седьмом звене, на попечение которого три тысячи телочек, — звеньевым молодой коммунист Валерий Кутуев. Грамотный парень, добросовестный оленевод, но опыта в руководстве звеном у него мало. Поэтому направили сюда опытного пастуха Александра Ояча. И вот докладывает теперь Тарас Рольфтиргиневич, что оправдывает себя это решение. Дела в звене идут неплохо, и получается со временем из Валерия Кутуева отличный звеньевой.

Главный зоотехник подробно рассказал о состоянии оленей в седьмом и восьмом звеньях, все вместе специалисты обсудили дальнейший маршрут молодняковых стад, что и когда нужно доставить в звенья.

Раздельный выпас молодняка и взрослого поголовья является лишь частью внедряемой в совхозе «Пенжинский» с 1975 года новой технологии по выпасу и содержанию северных оленей. Именно выращивание молодняка в специализированном стаде отдельно от маток и стало началом эксперимента, получившего название «пенжинский».

Это сейчас, когда эксперимент живет и действует, легко и просто объяснить его суть: получить весной как можно больше приплода, выводить его, выкормить на летних травах и по осени сдать на мясо, оставив в зиму только необходимое для воспроизводства количество молодняка. Зимние пастбища не позволяют совхозу держать более 19 тысяч голов — это стабильное поголовье в хозяйстве сохраняется в зиму на протяжении трех пятилеток.

Надо сказать, что и при старой технологии хозяйство работало в основном стабильно. За счет хорошего ухода, тщательного окармливания оленей производство мяса постепенно росло.

— Можно добиться большего, — убеждал специалистов, оленеводов пришедший в хозяйство в 1973 году Григорий Данилович Яковенко, сегодня являющийся его директором. — Нужно резко увеличить маточное поголовье в структуре стада, чтобы гарантировать получение большого приплода. А выпасать молодняк эффективнее раздельно от взрослого поголовья.

Это уж и вовсе было реформой в древней отрасли. Но у нового директора появилось немало сторонников, среди которых был и Тарас Тынагиргин — тогда оленетехник. Сейчас в совхозе сомневающимися относительно новой технологии, пожалуй, и нет, потому что рождалась она на практике с участием каждого, потому что результаты работы по-новому говорят сами за себя. К 1980 году маточное поголовье в совхозе сумели довести до 78,6 процента и получить на 2,935 тысяч больше, чем в 1975 году. И мяса в десятой пятилетке сдали государству на 8,016 центнеров больше, чем за девятую пятилетку. Среднегодовой уровень сдачи мяса в десятую пятилетку составил 5,770 центнеров, а в 1981 году совхоз сдал уже 6,659 центнеров при плане 5,850. И нынче, хотя год для оленеводства был очень тяжелым, хозяйство справилось с годовым планом, сдав 6,047 центнеров мяса.

Есть в оленеводстве такой показатель — выход мяса на 100 январских оленей. При среднем по району в 29 центнеров, в совхозе «Пенжинский» он составил в прошлом году 34,6 центнера. И даже в нынешнем неблагоприятном году он все-таки остался довольно высоким — 31,4 центнера.

— Как же можно отказаться, при всем при этом, от нашего эксперимента? — главный зоотехник подвел итог разговора о том, что кое-кто в районе нынешнее снижение маточного поголовья в Пенжинском совхозе расценивает как возвращение на круги своя: вот, дескать, всех агитировали, а сами же, столкнувшись с трудностями, первыми отказались от своей цели.

— Действительно, снизили маточное поголовье против прошлых лет, — подтвердил Тарас Тынагиргин. — И зимовка тяжелая оказалась, и трудности с выполнением плана по сдаче мяса. Но рассчитываем уже к следующей зимовке поправить положение. Нынче 23 процента от общего поголовья составляют самочки текущего года. Убережем их, значит, сумеем снова выйти на 80-процентное содержание маточного поголовья. Основу его воспроизводства мы не подорвали. Более того и резерв небольшой имеем для более качественной выбраковки важенков. Был у нас такой грех: в погоне за количеством маток не обеспечили должного качества отбора, потому слабым рождалось потомство. В нынешнюю зимовку намерены получить добрый приплод.

Одним словом, пенжинцы твердо уверены в жизнеспособности и большой будущности своего эксперимента. И подкрепляют эту свою уверенность совершенствованием новой технологии, внимательной ее отработкой.

Курс — на интенсификацию

П РОШЛОЙ зимой слатунцы удивили соседей еще одной новинкой — вывели в тундру лущильники, которыми зачищали заледевшую корку снега, чтобы помочь оленям добраться до ягельника. Возникла эта идея, когда думали, как лучше провести стада трех звеньев через очень трудный участок маршрута — лежал там двухслойный наст. Как когда-то первое специализированное молодняковое стадо, и этот новый эксперимент доверило партбюро испытать на практике Сергею Иткееву, теперь уже не звеньевому, а оленетехнику.

— Конечно, есть в совхозе и другие не менее опытные, — констатирует Сергей, оленетехник, — пояснил этот выбор секретарь партийной организации Владимир Григорьевич Тертышный. — Но Сергей отличает чрезвычайную обязательность и умение творчески решать поставленную задачу. Операция с лущильниками как раз и требовала этих качеств, потому что невозможно было предугадать и предусмотреть заранее всевозможные детали и неожиданные обстоятельства.

— Замечательно получается, — доложил, опробовав лущильники, Сергей Иткеев. — Веселее пошли олешки по короткому насту.

Потом уже и в других звеньях запустили лущильники, продолжая обрабатывать методику работы с ними, чтобы добиться эффекта их использования. Так родились практические рекомендации: как наиболее подходящие места для лущения выбирать и какой ширины и длины должна быть лущильная полоса, чтобы кормилось на ней стадо безбедно стиги-двое. Особенно здорово оправдали себя лущильники в конце зимы, когда перегибали маточное стадо через заледевший Пералопский дол.

Можно, конечно, расценивать заботу с лущильниками как случайную, вдруг осеняющую догадку. Только, думается, совсем не случайно тот факт, что родилась эта идея именно в Пенжинском совхозе. Потому что лущильники — всего лишь еще одно точно найденное звено в цепочке других, на первый взгляд, неожиданных нововведений, появившихся в последние годы в главной отрасли хозяйства: это и раздельный выпас молодняка, и поиск в течение нескольких лет опти-

мальной структуры стада, разборные коралы, тракторы вместо лошадей, сменная работа оленеводов в тундре...

Во всей этой цепочке отчетливо просматривается стремление по-новому осмыслить и решить издавна известные проблемы. Вот что, например, дает применение тракторов при перекопках. Если прежде едва успевали 10—12 июня подвести стада к летним пастбищам, то сейчас к этому времени стада Пенжинского совхоза уже половину маршрута к водопой проходили и достигают этой цели не 17—20 июля, а к началу месяца. Значит, на двадцать дней больше выпасают оленей в обдуваемых ветром и богатых кормами местах.

Как и в целом в сельском хозяйстве, перед оленеводством как никогда остро встала задача интенсификации. Только привычными дедовскими способами ведения отрасли тут уже не обойтись. Жизнь заставляет искать новые. Очень характерна в этом плане история строительства забойного пункта в Слатунном.

Десять лет гоняли пенжинские оленеводы свои стада на забой в бухту Натани. С началом внедрения эксперимента, когда на забой пошел в основном молодняк, для хозяйства августовский забой в Натани стал вдвойне нерентабельным: август, сентябрь — самые благоприятные месяцы для нагула, телата в это время заметно набирают в весе. Постепенно складывалось убеждение: более поздние сроки забоя могут дать заметное увеличение выхода мяса. Реализовать это убеждение на практике заставили жизненные обстоятельства.

Выдвинулся как-то очень трудный год. Сколько ни считали директор, совхозные специалисты, а выходило так: если гнать оленей в бухту Натани, плановую сдачу мяса только молодняком и выбраковкой не обеспечить, придется пустить на забой не менее четырех тысяч важенков. А это значило — подорвать на несколько лет структуру стада и, может быть, загубить всю затею с экспериментом.

Другие расчеты подсказывали: спасти и план, и эксперимент можно было, отодвинув забой на ноябрь. Выбрали это. Сумели в рекордно короткий срок построить на окраине села коралы, который и сегодня является предметом особой гордости директора совхоза: Григорий Данилович выступал в роли главного проектировщика первого в районе, да, пожалуй, и в округе, механизированного забойного пункта. Председатель Пенжинского рыбкоопса А. И. Андрищенко говорит, правда, что построен в Манлиха куда более современный по технической оснащенности забойный пункт, но на сегодня пенжинский коралл пока остается единственным в районе, где удалось значительно освободиться от ручного труда, где продумана система подачи тепла. В результате забой проходит быстро, организованно. Оправдывают ли себя

успешной работы этой зимой экспедиции зависит, поднимутся ли срубы домов еще на двух заложенных прошлым летом фундаментах.

— Если удастся сохранить такие темпы строительства, через два года проблема жилья в совхозе перестанет быть острой, — рассчитывает директор совхоза.

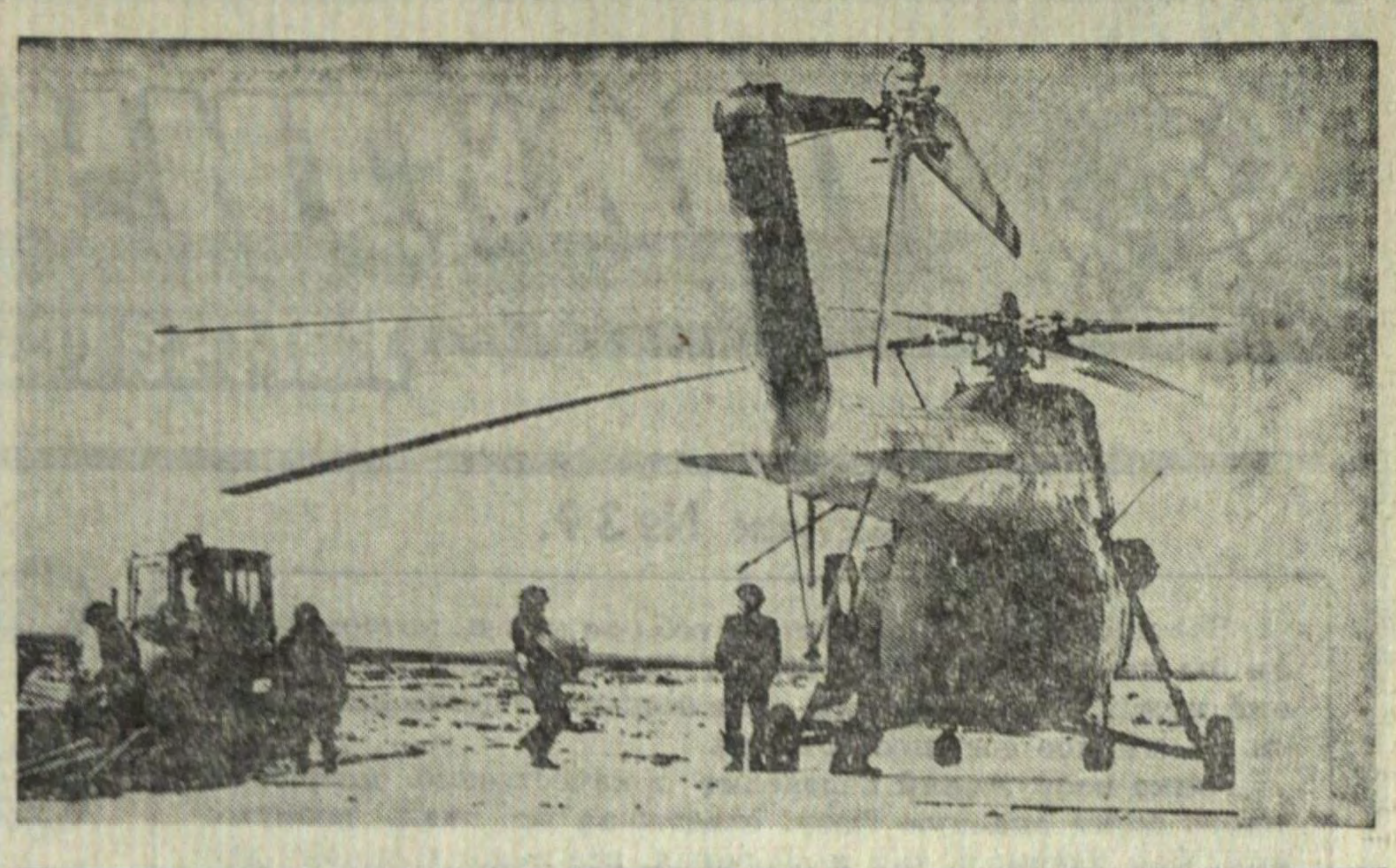
Кроме жилых домов, также хозяйственным способом проведена реконструкция электростанции: в новой пристройке установлены еще два дополнительных двигателя на 400 киловатт каждый, а общая мощность электростанции больше чем вдвое выросла.

— С нынешним запасом электричества можно, как минимум, две пятилетки безбедно жить и расти, — считают в совхозе.

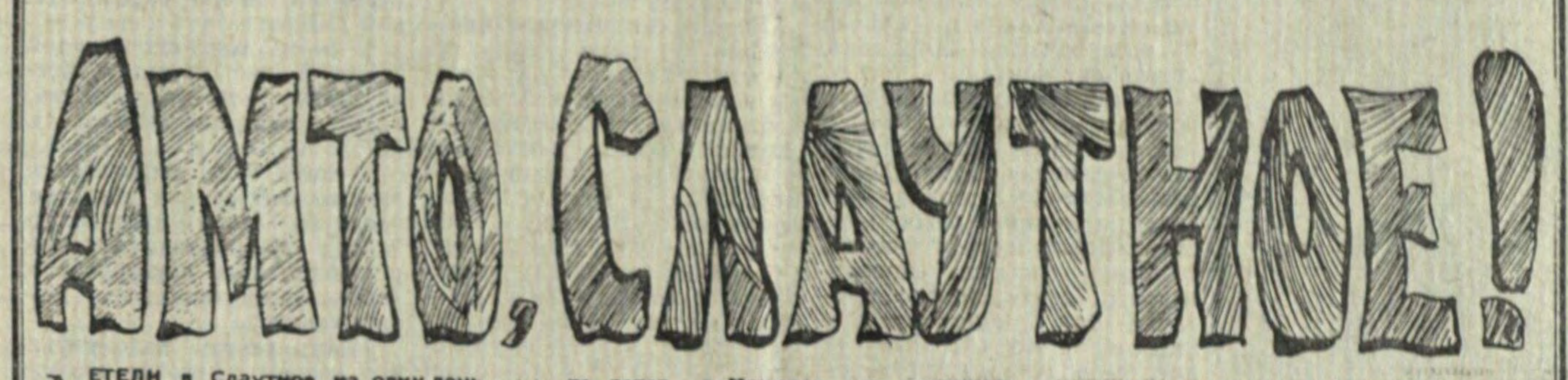
Ну, а раз считают вперед, на перспективу — значит не временщики, а расчетливые хозяева живут и работают в Слатунном, упорным трудом создающие свое и совхоза благополучие.

Дружно, организованно, всем селом поработали прошлым летом на заготовке кормов и запасли их не только в достатке, но и хорошего качества. Выходит, дядя Евдоким Миронов, Марушиной легче будет добиться высоких надоев, и молоко в сельский магазин будет поступать без перебоев. Совхозная птицеферма, где добросовестно трудится Татьяна Григорьевна Шеловникова, в достатке обеспечивает жителей села свежим яйцом. Недавно появилась в совхозе своя свиноферма — опять же будет прибавка к мясному столу жителей северного села.

В этом году, говорят, у сельского магазина возникли трудности с реализацией помидоров — не пользовались спросом. Нет, не от того, что не привычны к ним северяне. Как раз наоборот: почти у каждого дома в селе своя теп-

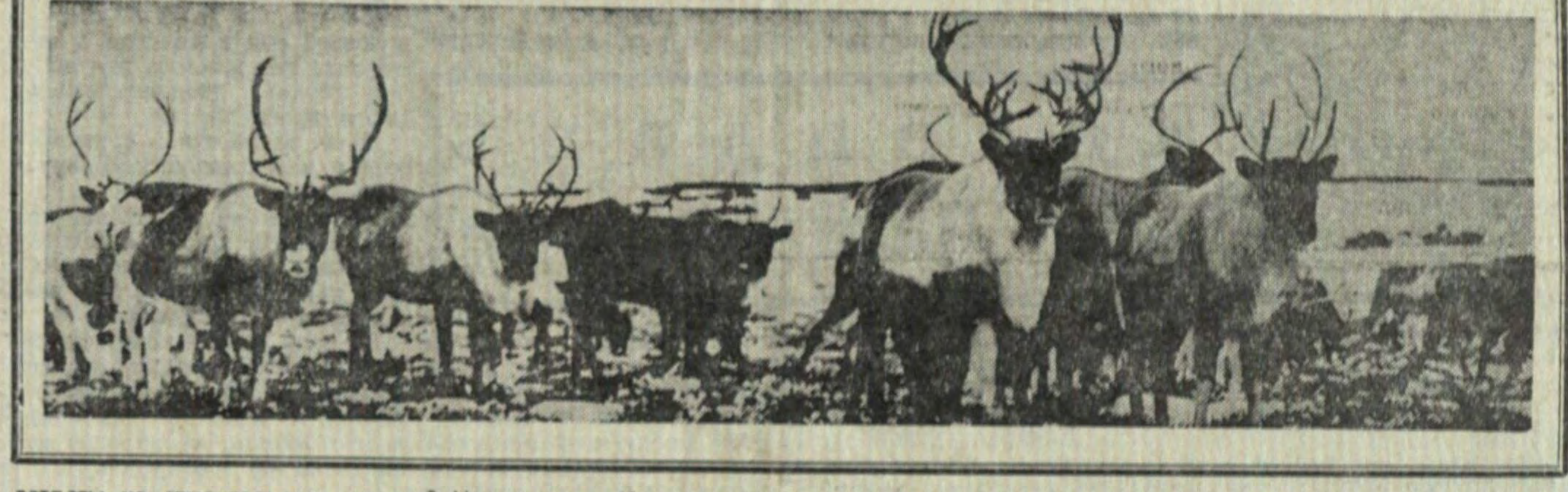


Социально-экономический облик северного села



А ТЕПЕРЬ в Слатунное на один день. Но несомненно, декабрьское небо располагало по-своему. Циклон, закулиничавший над речкой Пенжиной, над тундрой, над перевалами, закрыл нам обратный путь на целую неделю: то снегопад в Камениском,

то ветер в Манлиха, то опасность сильного обледенения в воздухе... А когда на девятый день из лютной морозной дымки вдруг вынырнула долгожданная «зинушка» и пришло время прощаться, совершенно отчетливо почувствовалось: уезжать совсем не хочется. Потому что в



затраты на строительство корала? Несомненно. Нынче в хозяйстве средний вес сданного на мясо оленя составил 65,5 килограмма. При августовском забое телата уставляли набрать не более 40 килограммов. Ошутимая прибавка, обоюдно выгодная и хозяйству, и государству.

По-государственному, по-хозяйски

П ОСЛЕ сооружения корала в селе директор совхоза не дает покоя новая идея: почему бы не взять на себя полностью забой и сдавать рыбокоопу не оленей в живом весе, а разделанные туши? Он уже обсчитал, какие выгоды это сулит хозяйству. Еще большими будут они, считает Григорий Данилович, если совхоз сам займется и переработкой оленьих шкур, сбором рогов и другой побочной продукции оленеводства. Под мастерские вполне можно использовать коралы, который сейчас бездействует одиннадцать месяцев в году. И свободные рабочие руки в хозяйстве есть.

— Да нет, я не против специализации, — объясняет свою позицию Г. Д. Яковенко. — Но практическое положение вещей сегодня таково, что ни у госпромпоза, ни у рыбокоопы не хватает силенков для более полной переработки этого сырья. Шкуры — и те до ума довести не могут. О рогов и прочем и говорить не приходится, хотя все это пользуется спросом на международном рынке. Видели, какие рога лежат у корала? Судьба их ежегодно одинакова: срежем бульдозером в ямы, присыпем землей. А ведь все это — деньги, которых сегодня так не хватает совхозу, чтобы шире развернуть строительство жилья, по-серьезному заняться благоустройством села.

Первая часть проблемы — сдача мяса рыбокоопу в чистом виде, кажется, разрешается положительно. Но вторая — организация в совхозе переработки побочной продукции оленеводства не находит поддержки, хотя никто пока не доказал слатунцам ошибочность их расчетов и не выдвинул другой более реальной вариант хозяйского использования ценного сырья уже сейчас, сегодня, а не в отдаленном будущем.

Но если безусловно следовать установке «кесарю — кесарево», то, выходит, хозяйству не резон заниматься и строительством — тоже ведь не свойственное оленеводству занятие, тем более, что есть в селе участок специализированного строительного подразделения ПМК-625. Но мощности его сегодня таковы, что 12-квартирный дом за год не осилил, а к строительству фельдшерского пункта и вовсе не смог приступить — отложил на следующий год. Остается только надеяться, чтобы успела ПМК плюс к этим объектам хотя бы еще один — дом быта поставить. Вот и вся пятилетка строителей в Слатунном. А тем временем проблема жилья стоит в совхозе очень остро — есть еще семьи, не имеющие его, много очень ветхих домиков, построенных тридцать — сорок лет назад. Все это заставляло искать возможности для расширения строительства хозяйственным способом.

Как заметил в разговоре ветеран совхоза, когда-то построивший вместе со своей бригадой не одну улицу в селе, Дмитрий Сергеевич Цветков — хорошие плотники в Слатунном не переводились. Это уж точно. Красивый и добротный дом построили и сдали в минувшем декабре бригада совхозных строителей под руководством Василия Васильевича Иванова. К концу года и второй такой же восьмиквартирный подоспел.

Набрать бригаду строителей было несложно, даже сантехника у себя в хозяйстве нашли. Проблемой были строительные материалы. Ждать, когда выделит лимиты и пришлют, — долгое и почти безнадежное дело. Решили заготовить сами. Нарядили тракторы, людей надежных подобрали. За три месяца — декабрь, январь, февраль — сумели заготовить и вывезти лес, которого хватало на два дома.

Как и в прошлую зиму, в начале декабря в неблизкий путь к северу от села снова ушли тракторы, чтобы вернуться с лесом. Бригаду лесозаготовителей возглавил тракторист-механизатор Николай Николаевич Мизинин — коммунист, ветеран хозяйства, одним словом, надежный человек. Полегче будет нынче работа в лесу, потому что совхоз обладает трелевочным трактором. Обеспечили лесозаготовителей необходимым запасом продуктов, запчастями, рацией. От

лица. И свои помидоры, огурцы, а кое у кого — и арбузы. Кстати, и в магазин помидоры и огурцы поступали не из южных краев — из личных теплиц слатунцев. Сельский Совет, администрация совхоза заботятся о том, чтобы число их росло. У двенадцатиквартирных домов появились прошлой весной большие, на двенадцать хозяйств, теплицы, все материалы для которых дал совхоз. А многим, особенно семьям оленеводов, совхоз и построил помог домашние теплицы.

Все заботы — общие

С ЛАУТНОЕ — село национальное, а еще справедливее сказать — интернациональное. Кроме местных жителей, потомственных оленеводов, живут здесь представители Украины и Белоруссии, самых разных уголков России, других союзных республик.

Причем многие не годами живут здесь — десятилетиями. Добрая слава в селе и районе идет от династии механизаторов совхоза «Пенжинский» Мизиничев. Около тридцати лет назад приехала в Слатунное учительница Валентина Александровна Лаврова и по сей день продолжает учить слатунских ребят. «Кому нужно это добровольное заточение?» — бросил в недоумении реплику один из молодых специалистов, не чавший скорей отработать обязательные три года. И неведомке такому любителю городского благоустроен-

ного быта, что сама Валентина Александровна иначе оценивает годы, прожитые в северном селе. Действительно, было трудно, но не труднее, чем другим. Много радостей доставляло и доставляет общение с детьми: такими доверчивыми, ласковыми. Ее верность сельской школе, постоянный творческий поиск в работе не остались незамеченными — Валентина Александровна Лаврова теперь заслуженный учитель школы РСФСР. Есть и еще одна нить, крепко связывающая ее со Слатунным. Общественная работа сначала в комсомольской организации, затем в женсовете, пропагандистом постоянно вовлекает ее в круговорот сельской жизни: во всех этих заботах не замечала, как летели дни и годы, как привязалась к селу, к его людям.

— Мне кажется, жизнь в селе тем и интересна, что не дает человеку замкнуться только в своих непосредственных рабочих обязанностях да в домашних хлопотах, — заметил Виктор Ивкович Эйничин, директор Слатунской школы-интерната.

Он тоже уже старожил в селе — как его жена Елена Петровна, как педагогик Арбатские, как воспитатель Роза Ивановна Буг, зауч Екатерина Федоровна Алина... Каждый из них ведет общественную работу на селе: в сельском Совете, в первичной организации общества «Знание», в женсовете, разных комиссиях. В. И. Эйничин возглавляет группу народного контроля в совхозе и не меньше тех, кто работает непосредственно в хозяйстве, интересуется состоянием дел в оленеводстве, на ферме, об учителях сельской школы.

12 декабря 1937 года в Слатунном взвился красный флаг над первым сельским Советом. Первым решением Совета было: открыть школу. Сейчас в селе — средняя школа с хорошо оборудованными учебными кабинетами, по-домашнему уютными комнатами интерната, с замечательными традициями по трудовому воспитанию и, повторюсь, — на зависть стабильным педагогическим коллективам. Даже учительская династия в нем уже есть: дочь Мелентия Павловича и Ирины Ивановны Арбатских — выпускница Слатунской школы, теперь тоже преподает здесь математику.

И истории такой стабильности не надо долго искать — они в той заботе, что проявляют о школе, об учителях сельский Совет и совхоз.

Все заботы — общие. И потому не было недостатка в добровольцах, когда сельский Совет решил перестроить под детскую музыкальную школу освободившееся помещение старого клуба. Нужно было поставить несколько внутренних перегородок, утеплить стены, провести теплотрассу. Все коллективы села взяли шефство над этой стройкой, выделили необходимые материалы. На субботниках и воскресниках собирались десятки людей. И профком совхоза не поскупился — купил для школы музыкальные инструменты. Так появилась в национальном селе своя детская музыкальная школа. А секретари совхозной парторганизации уже начинают заводить разговор о том, что неплохо было бы создать для сельских ребят и художественную школу.

Минувшим летом в домах слатунцев заглянули голубые экраны телевизоров. Причем досрочно, и не заботами сантехников, а самих сельчан. Совхоз купил телевизионную установку — покупка обошлась хозяйству в 18 тысяч рублей. Собирали и монтировали антенну работники местной гидрометеостанции М. М. Аллахатов, В. П. Выхин и В. И. Козенко. Чтобы расчистить площадку, залить фундамент, провели опять же несколько субботников и воскресников.

Все заботы — общие. В справедливости этих слов нетрудно было убедиться даже в те несколько дней, что довелось пробыть в Слатунном. Все село активно готовилось к общему празднику — 60-летию образования СССР и 50-летию совхоза «Пенжинский».

Честь и слава — по труду

В ПОЛУВЕКОВОЙ истории Пенжинского совхоза несколько поколений слатунцев оставили свой добрый след. Вот их славы имена. Диньня, Атанелли, Велли, Халлам, Умев — коммунисты, организовавшие хозяйство. Директор А. Д. Давыдов, бригадир плотников В. И. Кипякин, старший оленетехник М. А. Тулик — это уже другое поколение, создавшее хозяйство и силу, и славу: в 1967 году за высокие производственные показатели совхоз награжден орденом Трудового Красного Знамени. И те, кто сегодня работает в совхозе, не растеряли эту добрую славу, приумножают ее своим созидательным трудом.

Победителем в соревнованиях оленеводческих звеньев нынче стало первое — Николая Аляковича Коялхот. Лучшее всех сохранили в этом звене поголовье. Конечно, Коялхот — звеньевой опытный, прекрасно знает пастбища. И все-таки главный секрет его успеха кроется в простой истине — исключительном трудолюбии и добросовестности.

— Надо было видеть, — рассказывает о коммунисте Коялхоте секретарь парторганизации, — как в пургу, ветер Николай Алякович, забыв про сон и отдых, разыскивал новорожденных телат, поднимал, не давая им совсем ослабнуть на холодном снегу. Сколько так выходил — не счесть.

Будь на его месте человек равнодушнее и нерадивее — на ту же пургу да морозы списал бы излишние потери. Но разве по-хозяйски это, по совести? — обязательно спросил бы такого человека Коялхот.

Жаль, не довелось встретиться с Николаем Аляковичем — в тундре он был, где началась очередная зимовка. Только портрет его среди других ушел в школьный музей, который создала много лет проработавшая в школе Нина Макаровна Тынанто, дочь Макара Тулика.

Детской рукой под портретами на стенде «Заслуженные люди совхоза» старательно выписаны награды, которых каждый из этих людей удостоен: Коялхот — орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени, золотая медаль ВДНХ; Кутуев — ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, два ордена «Знак Почета»; Сергей Иткеев — орден Дружбы народов; Тарас Тынагиргин — золотая медаль ВДНХ; Ивкеев — серебряная. На этом же стенде портреты двух Тынегиргиных: у отца — орден Трудового Красного Знамени, у сына — серебряная медаль ВДНХ.

Орденом Трудовой Славы отмечена работа Николая Нутановича Кянгина. Он первым из местных жителей села, рассказывает о своем ученике В. И. Эйничин, стал трактористом. Но, как и большинство земляков, трудится в тундре: теперь в распоряжении оленеводов не только чаут, но и мощная техника. Поэтому ежегодно два-три выпускника Слатунской школы уезжают в Паланское СПТУ и возвращаются с необычной в прежние времена специальностью: оленевод-механизатор. А ведь на памяти нынешних совхозных ветеранов словно вчера был тот день, когда в 1959 году появился в селе первый трактор.

И ничего удивительного в этих стремительных переменах нет. Потому что не затерялся небольшое северное село Слатунное на карте нашей необъятной Родины, живет в одном с ней ритме благодаря постоянной заботе государства, помноженной на трудолюбие северян, их творческий азарт в работе.

...В эти зимние дни неяркий диск солнца совсем недолго стоит над Слатунным, едва поднимаясь, он снова уходит за волну сопки у горизонта. Но как бы ни был короток зимний день, надо успеть сделать многое. Вот затеялось окно в пекарню, вот уже вслед за взрослыми спешат по заснеженному селу к школе ребяташки... И каждое утро в одно и то же время в одной из комнат совхозной конторы начинают звучать позитивные походные радиостанции, на связь выходят оленеводческие звенья: — Амто, Слатунное...



Галина СИДОРОВА.
НА СНИМКАХ: оленетехник совхоза «Пенжинский» капитан ордена Дружбы народов Сергей Михайлович Иткеев; очередной маршрут вертолета — в оленеводческие звенья совхоза; главный врач сельской больницы, секретарь комсомольской организации села Антонина Никитична Юкипа.
Фото В. ЧУРИНА.